

Иван Кирпичников

Центр против «пригородов»: Смутное время в Рязанской земле¹

Кирпичников Иван Алексеевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

ivkirs@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена конфронтации в Рязанской земле в эпоху Смутного времени, которая рассматривается как столкновение регионального центра (Переяславля-Рязанского) и «пригородов» (Зарайска, Михайлова, Пронска и Рязска). Реконструирована хронология событий и предложена периодизация вооружённого противоборства правительственных и повстанческих сил на территории Рязанской земли. Показано, что многолетние боевые действия сопровождались значительной трансформацией рязанского социального и политического ландшафта: местный служилый «город» утратил контроль над уездной периферией, в то время как сообщества приборных и посадских людей «пригородов» обрели значительную самостоятельность и сформировали институты коллективного принятия решений. Проанализированы сценарии противостояния и примирения между рязанскими повстанцами и правительствен-

1 Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 22-18-00151 «Изменения состава и облика правящей элиты Русского государства в переломные периоды российской истории в XVI-XVII вв. (боярское правление, опричнина, Смутное время, царствования Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, регентство царевны Софьи)».

ными силами. Особое внимание уделено процессу «обращения» — перехода мятежных сообществ на сторону московских властей.

Ключевые слова: Московское государство, Смутное время, Рязанский уезд, регионализм, дворянство, XVII в.

Center versus "Peripheral" Towns: Time of Troubles in Ryazan Region

Kirpichnikov Ivan Alexeevich, PhD (History), Senior Lecturer Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher Institute of History, Saint-Petersburg University.

ivkirs@mail.ru

Abstract: The paper explores the confrontation in the Ryazan region during the Time of Troubles, viewed as a clash between the regional center, Pereyasavl-Ryazansky, and the peripheral towns (prigorody) of Zaraysk, Mikhailov, Pronsk, and Ryazhsk. It reconstructs the chronology of events and proposes a periodization of the armed conflict between government and rebel forces in the Ryazan region. The study reveals that the prolonged hostilities led to significant transformations in the social and political landscape of Ryazan. The Ryazan gentry service community lost control over the district periphery, while the peripheral communities of servicemen and townsmen gained considerable autonomy and established institutions for collective decision-making. Additionally, the article analyzes various scenarios of confrontation and reconciliation between the Ryazan rebels and the government, with particular emphasis on the process of "conversion," in which rebellious communities shifted their allegiances to the government.

Key words: Muscovy, Time of Troubles, Ryazan, regionalism, gentry, 17th century.

Среди перспективных исследовательских направлений, которые составляют современную повестку изучения регионализма в России раннего Нового времени, важное место принадлежит изучению внутренней структуры территориальных образований. Регионы могут быть рассмотрены как пространства сложного взаимодействия разнообразных сообществ, имевшие собственные центры и периферии². Данный подход оказывается особенно востребованным при анализе социально-политических кризисов, которые могли приводить к трансформации сложившихся региональных ландшафтов. Ярким примером такого развития событий является противостояние в Рязанской земле в эпоху Смутного времени. Многочисленные столкновения между правительственными и повстанческими силами, происходившие на рязанской территории, обычно рассматривались в историографии как разрозненные эпизоды. А. Л. Станиславский впервые обратил внимание, что на протяжении Смуты неоднократно воспроизводилась ситуация, когда московское правительство опиралось на Переяславль-Рязанский, в то время как другие рязанские города ориентировались на самозванческие движения³.

В настоящей статье мы развиваем интерпретацию, предложенную А. Л. Станиславским, и рассматриваем Смутное время в Рязанской земле из региональной перспективы. В фокусе исследования находится противостояние центра (Переяславль-Рязанский) и периферийных крепостей (Зарайск, Михайлов, Пронск и Ряжск), которые мы с долей условности будем именовать рязанскими пригородами⁴. В первой части работы представлена рекон-

2 См. программную статью: Bogatyrev S. Localism and Integration of Muscovy // *Russia Takes Shape: Patterns of Integration from the Middle Ages to the Present*/Ed.S. Bogatyrev. Helsinki: Academy of Sciences and Finnish Letters, 2004. P. 59-127.

3 Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. С. 52-71.

4 Ограниченность объёма статьи не позволяет предпослать исследованию экскурс в проблематику рязанского административно-территориального устройства. Мы рассматриваем Рязанскую землю начала

струкция хронологии и предложена периодизация этого противостояния на современном уровне знаний⁵. Вторая часть посвящена анализу структуры внутриязанского конфликта и изучению самоорганизации местных сообществ в условиях длительного военного противоборства. В третьей части рассматриваются сценарии конфронтации и примирения между рязанскими повстанцами и правительственными силами.

XVII в. как единый регион, в рамках которого существовала тенденция к формированию новых уездов вокруг пригородов. Если Зарайск, Михайлов и Пронск продолжали в этот период описываться как составные части «большого» Рязанского уезда, то Рязский уезд (Пехлецкий стан Рязского уезда) с отдельным сообществом детей боярских уже выделялся в качестве особой административной единицы. Объединённые сложной системой внутрирегиональных связей, эти крепости рассматривались современниками в качестве совокупности «рязанских городов». Иногда некоторые из них фигурируют в источниках также под наименованием рязанских «пригородов», что отражает статусное неравенство с главным региональным центром — Переяславлем-Рязанским. Актуальный обзор исторической географии Рязанской земли см.: Азовцев А. В. Рязанская земля. Предисловие // Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. М.: Памятники исторической мысли, 2018. С. 10-25. Классические описания региона: Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М.: Памятники исторической мысли, 1995. С. 54-55, 62-64; Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 395-404. Об использовании понятия «пригород» применительно к феномену «военно-административных центров, формирующих внутреннее пространство уездов»: Дубман Э. Л. Особенности районирования уездов Южного Средневолжья в середине XVII — начале XVIII в. // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2022. Т. 4. № 4. С. 5-15. В связи с южным пограничьем Московского государства см.: Глазьев В. Н. Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI-XVII веков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 27-28.

- 5 Подробную реконструкцию хронологии событий, на которой основана предлагаемая периодизация, см.: Кирпичников И. А. Рязанская элита в Московском государстве. История интеграции. М.: Квадрига, 2025. С. 406-481.

Хронология и периодизация

На протяжении начального этапа Смутного времени рязанские сообщества действовали совместно и солидарно. Весной 1605 г. «резанские дети боярские *со всеми городами и с селы своими*» (здесь и далее курсив мой. — *Прим. авт.*) принесли присягу Лжедмитрию I⁶. Когда спустя год самозванец был свергнут, «все рязанские города», по некоторым сведениям, сначала выступили против Василия Шуйского, но вскоре оказались на стороне правительства⁷. В августе 1606 г. «Рязань *с пригороды*» примкнули к повстанцам Истомы Пашкова, причём в Переяславле-Рязанском, Михайлове и Зарайске были схвачены (и впоследствии убиты) присланные из столицы воеводы⁸. Рязанский служилый «город» под руководством Г.Ф. Сунбулова и П.П. Ляпунова принимал активное участие в осаде Москвы в составе сил Ивана Болотникова, однако уже в середине ноября 1606 г. рязанцы перешли в лагерь Василия Шуйского и получили царское про-

- 6 Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 34. М.: Наука, 1978. С. 243; Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 13. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1891. Стб. 41-42.
- 7 Кулакова И.П. Московское восстание 1606 г. и воцарение Василия Шуйского // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. М.: Издательство Московского университета, 1986. С. 49. См. об этих событиях: Тюменцев И.О. Елецкое восстание 1606 года в истории Смуты // Quaestio Rossica. 2014. № 2. С. 144-150.
- 8 Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время: 7113-7121 гг. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1907. С. 10; Попов А.Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1869. С. 331; ПСРЛ. Т. 14. С. 72, 74. Предположительная реконструкция событий в Рязанском уезде на начальном этапе похода повстанцев на Москву представлена в работе: Назаров В.Д. К начальной истории восстания под предводительством И.И. Болотникова // Город и горожане России в XVII — первой половине XIX в. М.: Институт истории АН СССР, 1991. С. 153-159.

шение⁹. С этого момента началось многолетнее противостояние: рязанские дворяне и дети боярские возвратились в свой край уже в качестве правительственного войска, в то время как пригороды остались на стороне повстанцев.

Первый период этого противоборства (с декабря 1606 по май 1608 г.) характеризуется попытками восстановления контроля над территорией уезда на фоне ослабления повстанческого движения и успехов войск Василия Шуйского. В декабре 1606 г. рязанские служилые люди вернулись в Переяславль-Рязанский, по пути овладев Зарайском¹⁰. Однако остальные региональные центры не покорились: так, под Михайловом (вероятно, весной 1607 г.) правительственные силы встретили сопротивление и были отбиты¹¹. С мая по октябрь 1607 г. рязанские дворяне и дети боярские находились за пределами своего региона, поскольку принимали участие в боевых действиях против болотниковцев в составе армии Василия Шуйского¹². Неудивительно, что, хотя в июне 1607 г. от самозванческого движения отошли повстанцы Рязска, Сапожка и Песочни¹³, общая ситуация в Рязанской земле оставалась в этот период неблагоприятной для сторонников правительства. В отсутствие основной массы служилых людей край являлся ареной локальных военных столкновений: как сообщал рязанский воевода, «изменники, воры, *пронские и михайловские*

9 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601-1608. Сборник документов. М.: Наука, 2003. С. 116; Попов А. Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. С. 332; ПСРЛ. Т. 14. С. 72. См. подробнее об этом этапе: Кирпичников И. А. Рязанский служилый «город» в начальный период Смутного времени (1605-1606 гг.) // Рязанская старина. 2009-2018. Рязань: П. А. Трибунский, 2019. Вып. 7-10. С. 22-42.

10 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 124, 302.

11 Попов А. Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. С. 335-336, 338; ПСРЛ. Т. 14. С. 73.

12 Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время: 7113-7121 гг. С. 11-12, 45, 91, 118, 157-158, 173, 185, 214; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 161-163, 314.

13 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 168.

мужики, воюют от Переславля в двадцати верстах, а ... за теми воры посылать некого»¹⁴. По возвращении рязанского «города» местные воеводы вновь начали предпринимать наступательные действия при поддержке присланных из Москвы подкреплений. Весной 1608 г. был организован крупный поход на Пронск, однако штурм крепости окончился неудачей¹⁵. Таким образом, к концу весны 1608 г. правительственные силы занимали прочные позиции в регионе, но под контролем повстанцев оставались Михайлов и Пронск.

Начало второго периода внутрирязанского противостояния (с мая 1608 по декабрь 1610 г.) связано с появлением в Рязанской земле отрядов А. Ю. Лисовского, которое нарушило сложившееся равновесие. Целью похода «лисовчиков», как полагают исследователи, являлась не столько помощь местным сторонникам самозванческого движения, сколько мобилизация дополнительных ресурсов и продвижение к столице в контексте общего наступления Лжедмитрия II¹⁶. Тем не менее в мае 1608 г. рязанские воеводы оказались в чрезвычайно сложной ситуации: повстанцы обосновались в Михайлове и стремительно овладели Рязком и Зарайском. Выдвинувшаяся к Зарайску рязанско-арзамасская рать потерпела сокрушительное поражение¹⁷. В результате регион фактически вышел из-под контроля правительственных администраторов; в Переяславле-Рязанском начали спешную подготов-

14 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 177.

15 Попов А. Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. С. 340.

16 Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М.: Наука, 2008. С. 246.

17 Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 4. М.: Древлехранилище, 2008. С. 203; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 314; Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 262 (челобитная рязских детей боярских, в которой описывается взятие города А. Ю. Лисовским). См. также об этих событиях: Козляков В. Н. Герои Смуты. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 20.

ку к обороне города¹⁸. Однако «лисовчики» так и не попытались овладеть уездным центром и уже 27 июня 1608 г. были разбиты войсками Василия Шуйского на пути к Москве¹⁹.

В последующие годы рязанский воевода П. П. Ляпунов, пользовавшийся значительной самостоятельностью в условиях осады столицы Лжедмитрием II, продолжал вести активную борьбу за пригороды²⁰. Царская грамота 28 ноября 1609 г. содержит известие об «очищении от воров» Зарайска и Михайлова²¹. Можно предполагать, что около этого времени правительственными силами покорился Рязск. Логическим завершением серии военных кампаний на территории Рязанского уезда должно было стать успешное взятие П. П. Ляпуновым Пронска 18 сентября 1610 г. Однако ситуация неожиданно осложнилась с появлением нового внешнего игрока — «черкасов» (запорожских казаков, воевавших на стороне Лжедмитрия II) под командованием И. Н. Сунбулова. «Черкасы» заперли П. П. Ляпунова в Пронске, но отошли, когда на помощь к нему выдвинулся зарайский воевода кн. Д. М. Пожарский с рязанскими и коломенскими служилыми людьми. Как ранее А. Ю. Лисовский, И. Н. Сунбулов

- 18 Кирпичников И. А. «При царе Василье Прокофей Ляпунов Старово острогу убавливал». Переяславль-Рязанский после Смутного времени. 1623-1626 гг. // Исторический архив. 2023. № 3. С. 195-202.
- 19 Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время: 7113-7121 гг. С. 15; ПСРЛ. Т. 14. С. 81.
- 20 Сохранившиеся источники доносят лишь эпизодические отголоски этих экспедиций. Упоминается, в частности, о походе кн. Д. Долгорукого на Михайлов (Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время: 7113-7121 гг. С. 15, 49, 186, 207; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 314), который мог произойти осенью 1608 г., и о гибели под этим пригородом 14 марта 1609 г. рязанского выборного дворянина кн. И. И. Щетинина (Калайдович К. Ф. Письма к Алексею Федоровичу Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губернии. М.: Университетская типография, 1823. С. 34; РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 46. Л. 120).
- 21 Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г., 19 мая — 17 июля 1610 г.). М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1918. С. 74-75.

сделал своим опорным пунктом Михайлов, после чего атаковал Зарайск (сохранилась дата сражения с зарайским гарнизоном — 1 декабря 1610 г.), но потерпел под стенами этой крепости неудачу²². Единство рязанских городов было наконец обретено с началом формирования Первого ополчения в конце 1610 г.: И. Н. Сунбулов кратковременно примирился с П. П. Ляпуновым, а «михайловские люди» примкнули к сопротивлению польско-литовским интервентам²³.

На протяжении третьего периода (июль 1612 — апрель 1613 г.) территория Рязанского края представляла собой арену противостояния внешних игроков. Совокупность косвенных источниковых данных позволяет предполагать, что основная масса рязанских дворян и детей боярских находилась в рядах Второго ополчения и не принимала участия в этих столкновениях²⁴. Летом — осенью 1612 г. И. М. Заруцкий, покинувший подмосковный лагерь, несколько раз пытался захватить Переяславль-Рязанский, но был отбит отрядами шацкого воеводы М. А. Вельяминова. Однако уже в декабре соотношение сил в регионе резко изменилось: на сторону И. М. Заруцкого перешли Михайлов (вновь избранный повстанцами в качестве главного

- 22 РИБ. Т. 1. Стб. 695-696; ПСРЛ. Т. 14. С. 107; Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб.: Типография Н. Греча, 1829. Т. 12. С. 170-171 (прим. 532, запись на церковном Уставе 1610 г.).
- 23 Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2. М.: Типография Селивановского, 1819. С. 498. События, связанные с появлением в Рязанском уезде отрядов И. Н. Сунбулова, рассматриваются в работе: Козляков В. Н. О начальной истории первого ополчения: П. П. Ляпунов, И. Н. Сунбулов и бои под Пронском // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2019. № 2 (63). С. 7-16.
- 24 Так, уже в первые месяцы 1612 г. рязанской воевода С. В. Головин объяснял отсутствие кабацких доходов тем, что «ратных людей в Переславле нет, пити некому» (Корецкий В. И. Становление крепостничества и системы государственного феодализма на юге России в конце XVI — начале XVII в. (историография и источники) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М.: ИРИ РАН, 2009. С. 94).

опорного пункта), Пронск, Ряжск и Сапожок²⁵. М. А. Вельяминов (к этому времени ставший воеводой Переяславля-Рязанского) получил подкрепления из Казани и нанёс казачьим формированиям ряд чувствительных поражений, но они успешно перезимовали в рязанских пригородах. С избранием Михаила Фёдоровича весной 1613 г. позиции сторонников И. М. Заруцкого ослабли, и М. А. Вельяминов начал активные операции против повстанцев. В марте — апреле 1613 г. под давлением правительственных сил Михайлов, Пронск и Ряжск отошли от самозванческого движения и принесли присяги на имя нового московского государя, а казачьи отряды И. М. Заруцкого покинули рязанские земли²⁶. Эти события подвели черту под многолетним вооружённым противоборством, активными участниками которого являлись местные сообщества.

Структура противостояния

События, происходившие в Рязанской земле в годы Смуты, традиционно рассматривались в историографии в качестве проявления фундаментальных социальных антагонизмов эпохи. На протяжении длительного времени советские исследователи встраивали источниковые свидетельства о рязанском противостоянии в историю крестьянского антикрепостнического восстания против «эксплуататоров»²⁷. Такая концепция, однако, очевидным образом не позволяла непротиворечиво объяснить имевшиеся данные о составе местных сторонников самозван-

25 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 340-341; ПСРЛ. Т. 14. С. 123.

26 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 341. См. об этом этапе противостояния: Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. С. 52-71.

27 Смирнов И. И. Восстание Болотникова. 1606-1607. М., 1951. С. 294, 344; Шепелев И. С. Труды по истории Смуты в России в начале XVII столетия. Волгоград: Перемена, 2012. Т. 1. С. 23-24, 49-52; Т. 2. С. 186-188.

цев²⁸. Наиболее убедительную интерпретацию внутрирязанского раскола предложил А. Л. Станиславский, в фокусе внимания которого находилась история казачьего движения И. М. Заруцкого. Историк пришёл к обоснованному выводу, что «дворянскому гарнизону» Переяславля-Рязанского противостояли главным образом приборные люди (казаки, стрельцы, пушкар и др.) пригородов, на положение которых постепенно перешла значительная часть посадских жителей. При этом нет оснований преувеличивать масштабы социальной поляризации и описывать этот конфликт в классовых терминах: на всех этапах Смуты в рядах местных повстанцев находилось немало служилых «по отечеству»²⁹.

Хотя импульсом для распространения новых волн самозванческого движения всякий раз становилось появление в Рязанской земле внешней военной силы (в таком качестве в разное время выступали отряды И. И. Пашкова, А. Ю. Лисовского, И. Н. Сунбулова и И. М. Заруцкого), не приходится сомневаться в том, что успехи повстанцев основывались на деятельной поддержке со стороны населения. Обстоятельства перехода пригородов на сторону повстанцев редко находят отражение в сохранившихся источниках, однако сомнительно, например, что весной 1608 г. «лисовчики» смогли приступом взять каменную крепость Зарайска — куда более вероятно, что жители сами открыли ворота. В конце 1612 г., как упомянуто в позднейшей челобитной, Михайлов, Пронск и Рязск по собственной воле «своровали и призвали» И. М. Заруцкого³⁰. Об активном участии местных служилых людей в самозванческом движении свиде-

28 Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: Наука, 1988. С. 224-226.

29 Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. С. 58-63. См. также: Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М.: Наука, 1975. С. 278-280. Современный взгляд на социальный аспект Смутного времени см.: Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М.: Индрик, 2005. С. 26-49.

30 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 341.

тельствует присутствие михайловцев, прончан и ряшан в отрядах Лжедмитрия II далеко за пределами Рязанского уезда³¹.

Структура управления на повстанческих территориях формально оставалась традиционной: в пригороды назначались воеводы, происходившие из числа служилых «по отечеству». В эпоху болотниковского движения «от вора Петрушки в воеводах» в Михайлове находились кн. Ф. Засекин и Л. И. Фустов (последний — местный землевладелец); в Рязке — кн. И. Л. Мосальский³². При И. М. Заруцком в этой роли выступали мелкопоместные дети боярские: известно, в частности, что воеводами в Михайлове были В. Извольский и М. Балкашин, в Пронске — М. Ф. Полоченинов³³. Однако новым явлением стала возросшая самостоятельность местных сообществ, которые теперь нередко действовали по собственному усмотрению. Обратим внимание на царскую грамоту 29 июня 1607 г., которая сообщает, что на сторону Василия Шуйского перешли воеводы и стрелецкие сотни Михайлова, в то время как посадские люди остались на стороне повстанцев и только планировали «добить челом» царю. Данная информация, впрочем, оказалась преждевременной: даже в отсутствие военных руководителей михайловцы продолжили самостоятельное сопротивление правительственным силам³⁴.

Политическая субъектность рязанских сообществ особенно ярко проявлялась в ситуациях, когда местные жители прини-

- 31 См., напр.: Тюменцев И. О., Тупикова Н. А., Тюменцева Н. Е. Новые документы о казаках на службе у Лжедмитрия II в 1608-1610 гг. // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. С. 144-145.
- 32 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 168.
- 33 Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей Российских (далее — РИС). М.: Университетская типография, 1842. Т. 5. С. 115; Дворцовые разряды. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1850. Т. 1. Стб. 1093-1094. См.: Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. С. 62.
- 34 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 168. См.: Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. С. 224-226.

мали решение отказать повстанцам в лояльности. Пребывание казачьих отрядов И. М. Заруцкого в рязанских пригородах оказалось обременительным для населения, а избрание Михаила Фёдоровича привело к кризису легитимности самозванческого движения. В этих условиях весной 1613 г. в рязанских пригородах произошла серия переворотов. В Пронске повстанческий воевода М. Ф. Полоченинов успел обратиться за военной поддержкой к И. М. Заруцкому, но был связан и брошен в тюрьму, а впоследствии выдан правительственным силам³⁵. В Михайлове, как сообщали в челобитной местные жители, «апреля во 2 день воеводу Василья Извольскаго и Михайла Балкашина *миром* *поимали* и подавали за пристава, а казаков вольных перехватили и посажали в тюрьму», причём наиболее активный сторонник повстанцев был убит одним из местных детей боярских³⁶.

Итак, жители рязанских пригородов в ряде случаев самостоятельно осуществляли выбор между сторонами конфликта, сообщая («миром») свержали неугодных правительственных или самозванческих воевод и, что не менее важно, могли успешно обеспечивать повседневную оборону своих крепостей в отсутствие внешнего руководства. Обретала ли такая самоорганизация институциональные формы? Характерной чертой Смутного времени являлись локальные объединения различных социальных групп («чинов»), которые действовали солидарно и формировали структуры коллективного принятия решений. Так называемые городские советы известны в повстанческих центрах уже в начальный период Смуты: например, в одной из арзамасских грамот конца 1606 г. сообщалось, что местный воевода Б. И. Доможиров «и дворяне и дети боярские, и всякие служилые люди, и земские посацкие и волосные люди» приняли совместный «приговор» об отправке к нижегородцам военной

35 РИС. Т. 5. С. 115.

36 Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 1095-1096, 1101-1104.

помощи³⁷. Несмотря на недостаток источников, которые происходили бы из рязанских пригородов, есть все основания предполагать, что и здесь складывались схожие институты самоуправления. Местные жители, как будет показано в дальнейшем, формировали представительные делегации «лучших людей» из разных социальных групп, а в единственной сохранившейся грамоте местных повстанцев челобитчиками выступали «дворяне и головы, и казаки, и пушкарки, и затинщики, и плотники, и ямские слободы охотники, и всякие служилые и жилетские люди города Михайлова» — объединение местных «чинов»³⁸.

В отличие от жителей пригородов, основная масса рязанских дворян и детей боярских после перехода в 1606 г. на сторону Василия Шуйского последовательно выступала против самозванческих движений. Многолетнее внутриуездное противостояние привело к значительным переменам в положении местного служилого «города», представители которого традиционно имели тесные связи с Зарайском, Михайловом, Пронском и Ряжском. Для рязанцев эти крепости являлись привычными местами службы, в том числе в качестве локальных администраторов. Будучи естественными центрами сельской округи, пригороды были для окрестных землевладельцев укрытиями на случай военной опасности — для этих целей в них размещались многочисленные осадные дворы. Например, в Зарайске по писцовым материалам конца XVI в. числилось «в городе каменном, и в остроге, и за острогом за речкою за монастырскою *резанских и коширских помещиков* 169 дворов». В них проживали 198 «дворников», которые являлись активными участниками городского торгова³⁹.

37 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 115. См. статью с обзором данной проблематики: Аракчеев В.А. Земские миры и земское движение в России в годы Смутного времени (1606-1614 годы) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 78. С. 27-34.

38 Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 1095-1096.

39 Писцовые книги Рязанского края. Рязань: Рязанская ученая архивная комиссия, 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 158. См.: Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. М.: Издательство ГПИИБ, 2012. С. 330-383.

В эпоху Смуты служилые люди «по отечеству» утратили прежние позиции в рязанских пригородах. Показательна история ряшан⁴⁰, изложенная в позднейшей челобитной: «Лисовской Ряс-кой город взял и отцов и братьев наших побил, а матерей и жон и детей наших в полон поимал. А отцы, государь, наши и мы, холопи твои, каторыя из Ряского из асады ушли многия ранены к Москве, при царе Василье Ивановиче всеа Руси на Москве в осаде сидели»⁴¹. С потерей ключевых опорных пунктов рязанские дворяне и дети боярские лишились уверенного контроля над уездом и оказались отрезаны от собственных вотчин и поместий, разбросанных по его территории. Сведений о том, что происходило с частным землевладением в сельской местности, охваченной антиправительственным движением, немного. Известно, например, что пронские ямщики, когда «Пронеск был в воровстве», самочинно завладели поместьем Ю. В. Вердеревского⁴². Можно предполагать, что в пригородах возникали целые группы «воровских помещиков», которые получали пожалования от самозванцев или просто захватывали чужие земли⁴³.

Рязанские дворяне и дети боярские составили гарнизон Переяславля-Рязанского, который на протяжении Смутного времени оставался главным форпостом правительственных сил в регионе. Здесь в эпоху Василия Шуйского сформировалась модель локального управления, принципиально отличная от горизонтальных «мирских» структур. В условиях ослабления правительственного контроля всю полноту власти сосредоточил в своих руках воевода и думный дворянин П. П. Ляпунов, опиравшийся на родственников и лояльных служилых людей. Характерной чер-

40 В отличие от Зарайска, Михайлова и Пронска, в Рязске существовало собственное сообщество детей боярских.

41 РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 262.

42 Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 2. М.: Древлехранилище, 1998. С. 434.

43 Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. С. 272-274.

той этой политической конфигурации являлась систематическая эксплуатация посадского населения. Дворяне и дети боярские, вытесненные из уезда, на протяжении многих лет «з женами, и з детьми, и с людьми» «мимо своих поместей» располагались на дворах чернопосадцев, причиняя им «насильство» и «обиды». В городе велось интенсивное оборонительное строительство, которое в отсутствие крестьян целиком легло на плечи посада. Кроме того, местные жители в принудительном порядке поставляли даточных людей и лошадей для военных нужд и даже сами несли караульные службы⁴⁴. Таким образом, местные дворяне и дети боярские, вступив в конфликт с сообществами пригородов и на долгое время оказавшись в изоляции от сельской периферии, прочно обосновались в уездном центре и заняли в нём привилегированное положение.

Сценарии конфликта и примирения

История военных кампаний на территории Рязанской земли наглядно показывает, что противоборство с повстанцами, которые опирались на сеть укреплённых центров, представляло собой чрезвычайно сложную задачу для правительственных воевод. Экспедиции крупных сил к пригородам неоднократно заканчивались серьёзными неудачами. Любая операция такого рода была сопряжена со значительным риском прежде всего потому, что локальные театры боевых действий не удавалось надёжно изолировать. Когда в первые месяцы 1607 г. воеводы Василия Шуйского подступили к Михайлову, на помощь местному гарнизону пришли отряды из соседних повстанческих крепостей. Такая поддержка позволила михайловцам выйти навстречу правитель-

44 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 198-201. См.: Кирпичников И. А. Рязанская элита в Московском государстве. История интеграции. С. 437-442; Он же. «При царе Василье Прокофей Ляпунов Старово острогу убавливал». Переяславль-Рязанский после Смутного времени. 1623-1626 гг.

ственному войску, которое по итогам столкновения ретировалось в Переяславль-Рязанский⁴⁵. Рязанские служилые люди временами получали существенные подкрепления, но и тогда недооценка противника могла привести к катастрофическим последствиям. Весной 1608 г. к рязанцам присоединились дворяне и дети боярские из Арзамаса, и объединённая рать отправилась в совместный поход на Зарайск, где обосновались «литовские ратные люди и черкасы, и русские всякие воры» под командованием А. Ю. Лисовского. «Лисовчики» и в этом случае уверенно вышли из крепости и нанесли тяжёлое поражение правительственному войску, значительная часть которого погибла или попала в плен⁴⁶.

Даже при благоприятном для сторонников правительства соотношении сил и при изоляции пригорода от внешней поддержки штурм крепости дворянским ополчением, как правило, имел небольшие шансы на успех. Незадолго до поражения от «лисовчиков» рязанско-арзамасская рать совершила поход на Пронск. Правительственное войско смогло овладеть острогом и «выжечь» там дворы, но попытка взять крепость («город») провалилась, причём в ходе штурма ранение получил П. П. Ляпунов⁴⁷. Следующая крупная пронская экспедиция состоялась осенью 1610 г. в исключительной ситуации, когда рязанскому воеводе удалось на непродолжительное время установить практически полный контроль над регионом, и повстанцы не могли рассчитывать на скорый приход помощи. Польский источник сохранил описание этой кампании, которое свидетельствует о длительной подготовке и показывает масштаб предпринятых военных усилий: «26 [16] сентября Прокопий Ляпунов подошёл изгоном под Пронск, побил и забрал в плен множество пронских воров, овладел всеми слободами кругом крепости, поставил туры

45 ПСРЛ. Т. 14. С. 73.

46 Попов А. Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. С. 340; ПСРЛ. Т. 14. С. 80.

47 Попов А. Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. С. 340.

под крепостью, отнял везде воду, перепортил водопроводы и три дня штурмовал крепость со всех сторон, так что осажденные не могли выдержать и 28 [18] сентября били челом королевичу и с повинными головами вышли из крепости целовать крест»⁴⁸. Показательно, впрочем, что неожиданное появление «черкасов» И. Н. Сунбулова едва не привело к катастрофе: не успевший вернуться в уездный центр П. П. Ляпунов сам оказался осаждён в Пронске и смог освободиться только благодаря вовремя подошедшей помощи из Зарайска⁴⁹.

В условиях, когда повстанческое движение пользовалось широкой поддержкой со стороны местного населения, а штурмы пригородов не гарантировали решительного успеха, правительственным силам оставалось прибегать к увещаниям и локальным военным демонстрациям, а также рассчитывать на изменение общей конъюнктуры и раскол в лагере противника. Рязанские крепости, как правило, возвращались на сторону московских властей в результате переговоров, а не силового захвата. Сохранившиеся материалы позволяют пролить свет на характерные черты коммуникации между правительственными силами и рязанскими повстанцами — сюжет, редко становящийся предметом самостоятельного исследования на материалах Смутного времени. Необходимо напомнить, прежде всего, что на протяжении этой эпохи граница между враждующими лагерями оставалась чрезвычайно проницаемой. Правительства Смуты охотно гарантировали бывлым «изменникам» отсутствие репрессий, прощение и пожалования: «И милосердный государь царь, — писал 29 ноября 1606 г. патриарх Гермоген в связи с отъездом рязанских дворян и детей боярских к Василию Шуйскому, — *по своему царьскому милосердному обычаю приемлет их любезно, аки отец чадолюбив, и вины вскоре их им отдает*»⁵⁰. Источники

48 РИБ. Т. 1. Стб. 695-696.

49 ПСРЛ. Т. 14. С. 107.

50 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 119.

лишь в небольшой степени отражают постоянное и интенсивное движение между лагерями отдельных лиц (перебежчиков и лазутчиков), групп «перелётов» или целых сообществ, решивших перейти на сторону другого монарха.

Московские власти и местные воеводы регулярно направляли «изменникам» грамоты, чтобы они «обратились и вины свои к государю принесли». В период болотниковского движения отправка таких документов неоднократно упоминается в расходной книге денежного стола Разрядного приказа⁵¹. Например, 15 декабря 1606 г. в Ряжск, Венёв и Епифань был отправлен белгородский сын боярский с посланием «к дворяном и к детям боярским, и к посадким старостам и к целовальникам»⁵². Судьба рязанского сына боярского Д. Лосенкова, приехавшего с подобной грамотой в Зарайск, показывает, что отказ местного сообщества мог обернуться для гонца расправой. «Грубя государю царю Василью», зарайские повстанцы убили Лосенкова, после чего сбросили с крепостной башни и «иссекли» тело⁵³.

Если призыв «принести вины» не производил необходимого эффекта, правительственные силы могли предпринимать ограниченные военные демонстрации, целью которых было не взятие крепостей, но оказание давления на повстанцев. После избрания Михаила Фёдоровича 21 февраля 1613 г. рязанский воевода М. А. Вельяминов написал увещательные грамоты во все окрестные «изменные» города, подкрепив свои обращения посылкой отрядов детей боярских. Пронск не открыл ворот правительственным силам, но когда рязанская сотня в очередной раз сожгла посады вокруг крепости, повторное предложение «отстать

51 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 97, 100, 103.

52 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 97.

53 См. публикацию и критический анализ данного свидетельства: Корецкий В. И. Новые документы по истории восстания И. И. Болотникова // Советские архивы. 1968. № 6. С. 70, 80-81.

от воровства» возымело действие, и в городе произошёл описанный выше переворот. Вслед за этим прончане «прислали бити челом» М. А. Вельяминову, чтобы он занял крепость прежде, чем это сделают новые казачьи отряды. Рязанский воевода действительно сумел опередить рязских повстанцев и закрепился в Пронске, где «привел к кресту» местное население⁵⁴. 20 марта в Москву прибыли М. М. Вельяминов (сын воеводы) и И. И. Язвцов с известием о том, что «государю доби́ли челом Пронеск и крест тебе, государю, в Пронску и в Пронском уезде целовали»⁵⁵. Посланцы были вознаграждены, а М. А. Вельяминов в царской грамоте 23 марта 1613 г. получил похвалу за то, что «пронских людей привел под нашу царскую руку»⁵⁶.

Рассмотренная ситуация показывает, как на практике могло происходить «обращение» — переход мятежного сообщества на сторону правительства, который в пронском случае состоялся в обстановке активных боевых действий. Все участники Смутного времени разделяли единые представления о правилах коммуникации, которые предписывали возможные сценарии такого перехода. Типичное развитие событий показывает уже упоминавшаяся нами царская грамота 29 июня 1607 г., написанная по следам возвращения на сторону Василия Шуйского целого ряда групп и сообществ рязанских «изменников»⁵⁷. Центральным элементом «обращения»

54 РИС. Т. 5. С. 115; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 341.

55 Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1915. С. 5. Обратим внимание на связь между пригородом и округой («Пронским уездом»), которая выражена в этой цитате.

56 РИС. Т. 5. С. 116. Не обошлось без казуса, ярко показывающего положение дел в столице в этот период: «против Спасского монастыря» посланцев рязанского воеводы полностью ограбили, не только отняв оружие, но сняв даже сапоги и кресты (Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. С. 5).

57 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 168.

в обычных условиях являлось «принесение вин» — отправка делегации с повинной челобитной «за руками» мятежников. Ожидалось, что делегацию будут составлять «лучшие люди» — наиболее видные представители «чинов», которыми в зависимости от обстоятельств могли являться как духовные, так и светские лица различного социального статуса. Воеводы соседних городов должны были организовать крестоцелование местного населения, а делегаты с повинной челобитной препровождались к монарху, который жаловал их и «отдавал вины». Переход на царскую сторону мог сопровождаться символическими или материальными пожалованиями в адрес всего сообщества. Примечателен вклад Василия Шуйского в Зарайский Никольский собор — золотая привесная цата к иконе святителя Николая с надписью: «Лета 7118 генваря в 27 день государь и великий князь Василий Иоаннович всеа России приложил к чудотворному образу великого чудотворца Николы Зарайского, как *Бог освободи град его от воровских людей его чудотворцевою молитвою и добили челом государю*»⁵⁸.

Вернёмся к событиям весны 1613 г. и рассмотрим историю «обращения» Михайлова, которая благодаря сохранившимся материалам может быть детально реконструирована. Местные повстанцы «не послушали» сына боярского А. Маслова, посланного с увещательной грамотой от рязанского воеводы М. А. Вельяминова⁵⁹. Однако некоторое время спустя, 2 апреля 1613 г., к зарайскому воеводе кн. А. Ф. Гагарину прибыла делегация из Михайлова: рязанский сын боярский В. Павлов и семь казаков. Они привезли грамоту, в которой сообщалось, что в городе произошёл переворот, положивший конец казачьему правлению. В связи с этим михайловцы «к вам, господа, о *добром совете* послали, а в Переславль писали ж, чтоб к нам людей прислали»⁶⁰.

58 Антонова В. И. Московская икона начала XIV века из Киева и «Повесть о Николe Зарайском» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 13. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1957. С. 308.

59 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 341.

60 Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 1095-1096.

Процитированное послание примечательно не только тем, что оно представляет собой единственный сохранившийся документ, непосредственно вышедший из лагеря рязанских повстанцев. Обратим внимание, что формулировки грамоты анахроничны: она последовательно выдержана в риторике «доброго совета» между самоуправляющимися городами минувшего «безгосударного» времени. Контрагентами в тексте выступают равноправные сообщества «чинов»: челобитье «всяких служилых и жилецких людей города Михайлова» адресовано «господам князю Офонасью Фёдоровичу [Гагарину — *И. К.*] и дворяном, и детям боярским, и стрельцом, и пушкарем, и затынщиком, и всяким служилым и жилецким людям города Николы Зарайского». Данный документ далеко отстоит от известных повинных челобитных эпохи Смуты⁶¹: мятежники не квалифицировали свои действия как «измену» и не свидетельствовали о своей «вине»; они заявляли только, что «не убоялись» «прельщения Ивашка Зарутцакого и их проклятья, что они нас, *грех ради наших*, к крестному целованию привели». Послание позволяло заключить, что жители Михайлова решительно отказались от поддержки И. М. Заруцкого, но не подразумевало определённой политической альтернативы — иными словами, документ был написан так, как будто Михаил Фёдорович не был избран на престол.

Зарайский воевода немедленно направил в Михайлов отряд детей боярских и стрельцов, а 5 апреля составил отписку в Москву, в изложении которой полученное послание (оно было подклеено под отпиской) превратилось в «грамоту ото всех Михайловскаго города ото всяких людей, *что они тебе, государю царю и великому князю Михаилу Фёдоровичу, добили челом и вину свою принесли*»⁶². Зарайский воевода оставил при себе

61 Ср.: Русский архив Яна Сапеги 1608-1611 годов. Тексты, переводы, комментарии. Волгоград: Издательство Волгоградского филиала РАНХиГС, 2012. С. 144-145, 454-455.

62 Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 1093-1094.

«для веры» пятерых михайловских казаков, а сына боярского В. Павлова и казака М. Алымова отправил в Москву в сопровождении рязанца Д. Павлова. В столице они были приняты боярами и получили денежное жалованье, после чего 18 апреля удостоились возможности «царские очи видеть» в Ростове⁶³. Кроме того, московские власти отправили в Михайлов посольного с «государевым жалованным словом» и написали в Зарайск «к воеводе с похвалою»⁶⁴.

Сразу после переворота михайловские повстанцы обратились как в Зарайск, так и в Переяславль-Рязанский. Поэтому уже 3 апреля в Михайлов прибыли не только зарайские силы, но и воевода М. А. Вельяминов, который организовал присягу, разместил рязанские отряды и на некоторое время обосновался в городе⁶⁵. 6 апреля М. А. Вельяминов собрал и отправил в Москву ещё одну делегацию из двенадцати «всяких чинов людей михайловских», среди которых были пятеро московских стрельцов. Формальное первенство в этой группе принадлежало рязанскому сыну боярскому Ф. Чевкину — в своей отписке М. А. Вельяминов особо отметил, что он «тебе, государю, ... на Михайлове служил, и убил казака Петрушку Кирилова заводца [зачинщика — *И. К.*]»⁶⁶. В Москве данная делегация

63 Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 1093-1094, 1121-1122.

64 Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 1094, 1095-1097.

65 Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 1117; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 341. Свидетельства о пребывании М. А. Вельяминова в Михайлове в первой половине апреля: Дворцовые разряды. Т. 1. 1113-1114, 1115-1116, 1125.

66 В публикации дата отправки делегации прочитана неверно: в грамоте указано не 1, а 6 апреля (Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 1101-1104; ср.: РГАДА. Ф. 135. Д. 276. Л. 108; Иванов П. Описание Государственного Разрядного архива, с присовокуплением списков с многих хранящихся в оном любопытных документов. Приложения. М.: Типография С. Селивановского, 1842. С. 147). В последующей документации в качестве даты отправки отписки М. А. Вельяминова указано 9 апреля, а в составе делегации упоминаются только Ф. Чевкин и московские стрельцы (Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 1113-1114).

«михайловских сидельцев» рассматривалась как присланная «с повинною». 13 апреля она была принята земскими «боярами», после чего отпущена к Михаилу Фёдоровичу⁶⁷. Михайловское сообщество, которое на протяжении долгого времени выступало оплотом антиправительственного движения в крае, получило символическое прощение от нового государя.

Ключевая характеристика Смутного времени в Рязанской земле — неоднократно воспроизводившийся внутренний раскол, на продолжительные периоды разделявший центр и пригороды. Если на начальном этапе кризиса местные сообщества совместно выступали против московских властей, то в конце 1606 г. на сторону Василия Шуйского перешли только местные дворяне и дети боярские, закрепившиеся в Переяславле-Рязанском. На протяжении последующих четырёх лет в регионе продолжалось вооружённое противоборство: как лаконично резюмировали в своей челобитной рязанские посадские люди, «во все смутные годы резанской воевода Прокофей Ляпунов с товарищи ходил под города *под Михайлов и под Пронеск, и под Ряской, и к Николе Зараскому, и х Коломне*»⁶⁸. Несмотря на подкрепления, рязанские воеводы не могли добиться решительного успеха, а дважды — с появлением отрядов А. Ю. Лисовского (1608 г.) и «черкасов» И. Н. Сунбулова (1610 г.) — чаша весов временно склонялась на сторону повстанцев. Рязанские пригороды, под давлением внешних обстоятельств присягавшие столичному правительству, с изменением конъюнктуры вновь присоединялись к самозванческому движению. Достигнутое в начале 1611 г. замирение края оказалось непродолжительным: заключительным актом Смутного времени в Рязанской земле

67 Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 1113-1114.

68 Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 198.

стала борьба М. А. Вельяминова, опиравшегося на Переяславль-Рязанский, с казачьими силами И. М. Заруцкого, которые были «призваны» пригородами.

Многолетнее вооружённое противоборство сопровождалось значительной трансформацией рязанского социального и политического ландшафта. Хотя местные дворяне и дети боярские, в отличие от служилых людей целого ряда «северских» и «украинных» городов⁶⁹, не были полностью вытеснены из своего уезда, они фактически утратили контроль над периферией и сохранили уверенные позиции только в Переяславле-Рязанском. В рязанском контексте внутрирегиональный конфликт имел выраженное социальное измерение: последовательными противниками местного служилого «города» выступали приборные и посадские люди пригородов. Система отношений, установившаяся в Переяславле-Рязанском — монопольное господство служилых «по отечеству» и полное подчинение местного посада — отчасти проясняет природу этой конфронтации. Совершенно иная модель управления сложилась в рязанских пригородах, население которых обрело политическую самостоятельность и сформировало институты коллективного принятия решений. При всей ограниченности местных ресурсов эти сообщества стали важными субъектами военно-политического противоборства, лояльность которых имела большое значение для правительств Смутного времени.

Рязанское противостояние может быть рассмотрено в контексте целого ряда внутрирегиональных конфликтов эпохи Смуты. Столкновение центра и пригородов характерно, в частности, для Северо-Запада. Летом 1608 г. с появлением тушинских отря-

69 Павлов А. П. К вопросу об участии дворянства «украинных городов» в событиях Смуты // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле. Материалы международной научной конференции (Ярославль, 6-9 июня 2012 г.) / Под ред. В. Н. Козлякова. М.: Издательство ЗАО «2К», 2012. С. 118-135.

дов группа псковских пригородов перешла на сторону самозванца. Спустя короткое время Псков был осаждён «пригородцкими» служилыми людьми и в итоге присягнул Лжедмитрию II. К повстанческому движению одна за другой примкнули и малые крепости Новгородской земли, в то время как сам Новгород сохранял лояльность Василию Шуйскому⁷⁰. Кризисные события начала XVII в. позволяют выявить важные особенности локальных сообществ, которые не были бы заметны при иных обстоятельствах, и дают ценный материал для анализа региональной структуры России раннего Нового времени.

Литература

1. Антонова В. И. Московская икона начала XIV века из Киева и «Повесть о Николe Зарайском» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 13. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1957. С. 375-392.
 2. Аракчеев В. А. Земские миры и земское движение в России в годы Смутного времени (1606-1614 годы) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 78. С. 27-34.
 3. Аракчеев В. А. «Смутное время» и Псковская земля (1608-1612 гг.) // Псков. 2003. № 18. С. 49-60.
 4. Глазьев В. Н. Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI-XVII веков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 24-31.
 5. Дубман Э. Л. Особенности районирования уездов Южного Средневожья в середине XVII — начале XVIII в. // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2022. Т. 4. № 4. С. 5-15.
- 70 Аракчеев В. А. «Смутное время» и Псковская земля (1608-1612 гг.) // Псков. 2003. № 18. С. 49-60; Селин А. А. Новгородское общество начала XVII века. Смутное время на Северо-Западе Московского государства. Saarbrücken: Lambert Academic Press, 2011. С. 124-169.

6. Кирпичников И. А. «При царе Василье Прокофее Ляпунов Старово острогу убавливал». Переяславль-Рязанский после Смутного времени. 1623-1626 гг. // Исторический архив. 2023. № 3. С. 195-202.

7. Кирпичников И. А. Рязанская элита в Московском государстве. История интеграции. М.: Квадрига, 2025. 912 с.

8. Кирпичников И. А. Рязанский служилый «город» в начальный период Смутного времени (1605-1606 гг.) // Рязанская старина. 2009-2018/сост. А. О. Никитин, П. А. Трибунский. Рязань: П. А. Трибунский, 2019. Вып. 7-10. С. 22-42.

9. Козляков В. Н. Герои Смуты. М.: Молодая гвардия, 2012. 352 с.

10. Козляков В. Н. О начальной истории первого ополчения: П. П. Ляпунов, И. Н. Сунбулов и бои под Пронском // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2019. № 2 (63). С. 7-16.

11. Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М.: Наука, 1975. 390 с.

12. Назаров В. Д. К начальной истории восстания под предводительством И. И. Болотникова // Город и горожане России в XVII — первой половине XIX в. М.: Институт истории АН СССР, 1991. С. 153-159.

13. Павлов А. П. К вопросу об участии дворянства «украинных городов» в событиях Смуты // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле. Материалы международной научной конференции (Ярославль, 6-9 июня 2012 г.)/под ред. В. Н. Козлякова. М.: Издательство ЗАО «2К», 2012. С. 118-135.

14. Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв./отв. ред. Я. Н. Щапов. М.: Памятники исторической мысли, 1995. 469 с.

15. Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли/сост. М. Ю. Зенченко (отв. сост.), Г. А. Иванова (отв. сост.), А. В. Азовцев, В. Н. Беяева, А. В. Дедук, В. А. Кадик. М.: Памятники исторической мысли, 2018. 624 с.

16. Селин А.А. Новгородское общество начала XVII века. Смутное время на Северо-Западе Московского государства. Saarbrücken: Lambert Academic Press, 2011. 529 с.
17. Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: Наука, 1988. 256 с.
18. Смирнов И.И. Восстание Болотникова. 1606-1607. М.: Госполитиздат, 1951. 588 с.
19. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 272 с.
20. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М.: Издательство АН СССР, 1962. 584 с.
21. Тюменцев И.О. Елецкое восстание 1606 года в истории Смуты // Quaestio Rossica. 2014. № 2. С. 144-150.
22. Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М.: Наука, 2008. 692 с.
23. Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М.: Индрик, 2005. 416 с.
24. Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. М.: Издательство ГПИБ, 2012. 429 с.
25. Шепелев И.С. Труды по истории Смуты в России в начале XVII столетия. Т. 1: Национально-освободительная и классовая борьба в Русском государстве в начале XVII столетия. Волгоград: Перемена, 2012. 407 с.; Т. 2: Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Волгоград: Перемена, 2012. 507 с.
26. Bogatyrev S. Localism and Integration of Muscovy // Russia Takes Shape: Patterns of Integration from the Middle Ages to the Present/ed. by S. Bogatyrev. Helsinki: Academy of Sciences and Finnish Letters, 2004. P. 59-127.

References

1. Antonova, V. I. (1957) "Moskovskaya ikona nachala XIV veka iz Kieva i 'Povest' o Nikole Zarayskom'" ["Moscow Icon of the Early

14th Century from Kyiv and the ‘Tale of Nikola Zaraysky’”], in *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 13, pp. 375–392.

2. Arakcheev, V. A. (2008) “Zemskie miry i zemskoe dvizhenie v Rossii v gody Smutnogo vremeni (1606–1614 gody)” [“District Council Communities and Council Movement in Russia during the Time of Troubles (1606–1614)”], *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 78, pp. 27–34.

3. Arakcheev, V. A. (2003) “‘Smutnoe vremya’ i Pskovskaya zemlya (1608–1612 gg.)” [“‘The Time of Troubles’ and the Pskov Land (1608–1612)”], *Pskov*, 18, pp. 49–60.

4. Bogatyrev, S. (2004) “Localism and Integration of Muscovy”, in *Russia Takes Shape: Patterns of Integration from the Middle Ages to the Present*/ed. S. Bogatyrev. Helsinki: Academy of Sciences and Finnish Letters, pp. 59–127.

5. Glaz'ev, V. N. (2013) “Osobennosti sotsial'noy struktury naseleniya i administrativnogo ustroystva yuzhnoy okrainy Rossii XVI–XVII vekov” [“Features of the Social Structure of the Population and the Administrative Structure of the Southern Frontier of Russia in the 16th — 17th centuries”], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 1, pp. 24–31.

6. Dubman, E. L. (2022) “Osobennosti rayonirovaniya uездov Yuzhnogo Srednevolzh'ya v seredine XVII — nachale XVIII v.” [“Features of Zoning the Districts of the Southern Middle Volga in the mid 17th — beginning of the 18th Centuries”], *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Istoricheskie nauki* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences], 4 (4), pp. 5–15.

7. Kirpichnikov, I. A. (2023) “‘Pri care Vasil'e Prokofey Lyapunov Starovo ostrogu ubavlivai'. Pereyasavl'-Ryazanskiy posle Smutnogo vremeni. 1623–1626 gg.’” [“‘In the Times of Tsar Vasily, Prokofey Lyapunov Reduced the Old Ostrog’. Pereyasavl'-Ryazansky after the Time

of Troubles. 1623–1626”], *Istoricheskiy arhiv* [Historical Archive], 3, pp. 195–202.

8. Kirpichnikov, I. A. (2025) *Ryazanskaya elita v Moskovskom gosudarstve. Istoriya integratsii* [Ryazan Elite in the Muscovite State. A History of Integration]. Moscow: Kvadriga.

9. Kirpichnikov, I. A. (2019) “Ryazanskiy sluzhilyy ‘gorod’ v nachal'nyy period Smutnogo vremeni (1605–1606 gg.)” [“Ryazan Gentry Service Community in the beginning of the Time of Troubles (1605–1606)”], in *Ryazanskaya starina*/ed. by A. O. Nikitin, P. A. Tribunskiy. Vyp. 7–10 [Ryazan antiquity/ed. by A. O. Nikitin, P. A. Tribunskiy. Iss. 7–10.]. Ryazan': P. A. Tribunskiy, pp. 22–42.

10. Kozlyakov, V. N. (2012) *Geroi Smuty* [Heroes of the Time of Troubles]. Moscow: Molodaya gvardiya.

11. Kozlyakov, V. N. (2019) “O nachal'noy istorii pervogo opolcheniya: P. P. Lyapunov, I. N. Sunbulov i boi pod Pronskom” [“On the Early Stage of the First Russian Home Guard Formation: P. P. Lyapunov, I. N. Sunbulov and the Battle of Pronsk”], *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of RSU named for S. A. Yesenin], 2 (63), pp. 7–16.

12. Koreckiy, V. I. (1975) *Formirovanie krepostnogo prava i pervaya krest'yanskaya vojna v Rossii* [Formation of Serfdom and the First Peasant War in Russia]. Moscow: Nauka.

13. Nazarov, V. D. (1991) “K nachal'noy istorii vosstaniya pod predvoditel'stvom I. I. Bolotnikova” [“On the Initial History of the Uprising Led by I. I. Bolotnikov”], in *Gorod i gorozhane Rossii v XVII — pervoy polovine XIX v.* [The City and Citizens of Russia in the 17th — First Half of the 19th Century]. Moscow: Institut istorii AN SSSR, pp. 153–159.

14. Pavlov, A. P. (2012) “K voprosu ob uchastii dvoryanstva ‘ukrainnyh gorodov’ v sobytiyah Smuty” [“On the Participation of the Gentry of the ‘Frontier Towns’ in the Events of the Time of Troubles”], in *Smutnoe vremya v Rossii v nachale XVII veka: poiski vyhoda. K 400-letiyu “Soveta vseya Zemli” v Yaroslavle. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*/ed. by V. N. Kozlyakov [The Time of

Troubles in Russia at the Beginning of the 17th Century: Search for a Way Out. On the 400th Anniversary of the "Council of the Whole Land" in Yaroslavl. Proceedings of the international scientific conference/ed. by V. N. Kozlyakov]. Moscow: Izdatel'stvo ZAO "2K", pp. 118-135.

15. Platonov, S. F. (1995) *Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI-XVII vv.*/ed. by Y. N. Shchapov [Essays on the history of the Time of Troubles in the Muscovite State of the 16th — 17th centuries]/ed. by Y. N. Shchapov]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.

16. Selin, A. A. (2011) *Novgorodskoe obshchestvo nachala XVII veka. Smutnoe vremya na Severo-Zapade Moskovskogo gosudarstva* [Novgorod Society at the Beginning of the 17th Century. The Time of Troubles in the North-West of the Muscovite State]. Saarbrücken: Lambert Academic Press.

17. Skrynnikov, R. G. (1988) *Smuta v Rossii v nachale XVII v. Ivan Bolotnikov* [The Time of Troubles in Russia at the Beginning of the 17th Century. Ivan Bolotnikov]. Leningrad: Nauka.

18. Smirnov, I. I. (1951) *Vosstanie Bolotnikova. 1606-1607* [Bolotnikov's Uprising. 1606-1607]. Moscow: Gospolitizdat.

19. Stanislavskiy, A. L. (1990) *Grazhdanskaya vojna v Rossii XVII v.: Kazachestvo na perelome istorii* [Civil War in Russia in the 17th Century: The Cossacks at the Turning Point of History]. Moscow: Mysl'.

20. Tihomirov, M. N. (1962) *Rossiya v XVI stoletii* [Russia in the 16th century]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.

21. Tyumencev, I. O. (2014) "Eletskoe vosstanie 1606 goda v istorii Smuty" ["Yelets Uprising of 1606 in the History of the Time of Troubles"], *Quaestio Rossica*, 2, pp. 144-150.

22. Tyumencev, I. O. (2008) *Smutnoe vremya v Rossii nachala XVII stoletiya. Dvizhenie Lzhedmitriya II* [The Time of Troubles in Russia at the Beginning of the 17th Century. The Movement of False Dmitry II]. Moscow: Nauka.

23. Florya, B. N. (2005) *Pol'sko-litovskaya interventsia v Rossii i russkoe obshchestvo* [Polish-Lithuanian Intervention in Russia and Russian Society]. Moscow: Indrik.

24. Chechulin, N. D. (2012) *Goroda Moskovskogo gosudarstva v XVI veke* [*Cities of the Muscovite State in the 16th Century*]. Moscow: Izdatel'stvo GPIB.

25. Shepelev, I. S. (2012) *Trudy po istorii Smuty v Rossii v nachale XVII stoletiya* [*Works on the History of the Time of Troubles in Russia at the beginning of the 17th century*]. Tom 1: *Natsional'no-osvoboditel'naya i klassovaya bor'ba v Russkom gosudarstve v nachale XVII stoletiya* [Vol. 1: *National liberation and class struggle in the Russian state at the beginning of the 17th century*]. Volgograd: Peremena. Tom 2: *Osvoboditel'naya i klassovaya bor'ba v Russkom gosudarstve v 1608-1610 gg.* [Vol. 2: *Liberation and class struggle in the Russian state in 1608-1610*]. Volgograd: Peremena.

26. Zenchenko, M. Yu. et al. (eds.) (2008) *Piscovye knigi Ryazanskoy i Nizhegorodskoy zemli* [*Cadastral books of the Ryazan and Nizhny Novgorod lands*]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.